

Котецу бежал, пытаясь догнать своего сумасшедшего командира отряда, как вдруг красивая женщина - Куренай, не так ли? - которая была в их отряде, обхватила его за плечи и повалила обоих на ветку дерева. Сзади в них врезался Изумо.

"Что...?" начал было Котетсу, но Куренай лишь указала вперед и вниз. Один взгляд, и оба подростка почувствовали огромное облегчение от того, что она их остановила.

Бойня была невероятной.

Через десять минут ужасные звуки под ними прекратились, и Котетсу почувствовал, что можно открыть глаза и посмотреть еще раз.

Какаши-сенпай стоял на коленях посреди тел тех, с кем он сражался - нет, убивал - и прижимал к груди обмякшее тело ребенка, которого их послали вызволять, зарывшись лицом в его светлые волосы.

Куренай была первой, кто осмелился пошевелиться. Она знала Какаши, поэтому чувствовала некоторую уверенность в том, что он, возможно, узнает ее, прежде чем напасть. Ей уже приходилось видеть ниндзя в таком состоянии, и она знала, что для того, чтобы снова вывести его из себя, потребуется совсем немного.

Осторожно прыгнув с ветки дерева, она легко приземлилась перед ним. Котетсу и Изумо смотрели на нее, как на сумасшедшую.

"Какаши?" - позвала она, не приближаясь. Долгое время он не отвечал, но как только Куренай собралась отступить и дать ему время собраться с мыслями, он поднял голову и посмотрел прямо на нее.

К ее огромному облегчению, он больше не выглядел злым: скорее испуганным и опечаленным.

Прошло мгновение, и, словно выключатель, Какаши-отец исчез, а Какаши-шиноби вернулся.

"Куренай, - произнес он ровным голосом, поднимая руку, чтобы опустить хитай-атэ над глазом шарингана. Он не отпускал Наруто ни на секунду.

"Наруто... Наруто, он...?" испуганно спросила Куренай. Какаши покачал головой и уселся на забрызганную кровью землю, не обращая внимания на трупы вокруг.

"Он жив, но я не могу заставить его очнуться", - сказал он, и в его голосе зазвучали нотки отчаяния.

"Кажется, я узнал эти печати", - предложил Куренай. "Я почти уверена, что это было гендзюцу

- хотите, я взгляну на него?"

Мгновенно руки Какаши защитно сжались вокруг бессознательного мальчика, но через мгновение здравый смысл победил, и он вздохнул, кивнул и положил мальчика себе на колени, щелкнув пальцем, чтобы позвать Куренай.

Куренай, понятное дело, колебалась, не очень-то желая подходить к человеку, только что видевшему, как четверо джоунинов крупнее его самого разрывают на части - почти буквально. Внезапно она поняла, почему именно Какаши так рано закончил школу и получил повышение. Он был великолепен и страшен.

Твердо напомнив себе, что это все еще Какаши и что он не изменился - изменилось лишь его восприятие, Куренай подошла ближе и опустилась перед мужчиной на колени. Осторожно протянув руку, чтобы осмотреть Наруто, она убедилась, что все ее движения медленны и не несут угрозы, и почувствовала, что он напряжен, как свернутая пружина.

Через мгновение она была уверена.

"Это просто легкое сонное дзюцу", - сообщила она. "Он в порядке - ему не больно. Я могу снять его, но безопаснее всего будет дать ему пройти естественным путем. Это займет всего пару часов, и он проснется, как будто только что вздремнул. Ты не против?"

После некоторой паузы Какаши кивнул. Обхватив Наруто руками и снова прижав его к себе, он встал и сказал: "Тогда давайте отвезем его домой. Двое мальчиков могут собрать то, что от них осталось". Он бросил взгляд на тела, и Идзумо и Котетсу вздрогнули.

Наруто возвращался в мир понемногу, неохотно. В конце концов, он очнулся настолько, что смог различить тепло вокруг себя, железные руки, обхватившие его за плечи и колени, прижимающие его к сильной груди, ощущение движения, когда человек, несущий его, прыгал между деревьями.

Последнее, что он помнил, - это как Кейн применил к нему какое-то дзюцу, как ему захотелось спать, и Наруто подавил всхлип, поняв, что его, должно быть, несёт один из тех ужасных людей, которые его забирают.

Он начал слабо сопротивляться, слезы застилали глаза, которые он еще не успел открыть. Руки на мгновение крепче обняли его, и Наруто пронзила дрожь, когда мужчина заговорил.

"Ну вот. Не волнуйся, Нару, я держу тебя".

Он знал этот голос. Это был...

Глаза Наруто распахнулись, и он посмотрел на папино лицо в маске. Его рот слегка

приоткрылся от удивления, а облегчение пронзило его с такой силой, что стало больно.

"Папочка", - прошептал он. Какаши посмотрел на него и в ответ еще крепче прижал к себе.

"Я здесь, сынок".

"Ты нашел меня", - пробормотал Наруто со слезами на глазах. "Ты пришел. Я знал, что ты придешь. Папочка."

Какаши переместил Наруто так, что тот прижался к его груди, и Наруто обхватил руками шею отца, вдыхая его успокаивающий запах, и начал открыто рыдать.

Какаши лишь погладил его по спине, тихонько прошептав на ухо, и, не сбавляя шага, продолжил путь в Коноху.

"Все хорошо, не волнуйся. Я никогда не позволю им забрать тебя. Прости, что не пришла раньше, Наруто. Я люблю тебя. Все будет хорошо. Теперь ты в безопасности. Я люблю тебя".

Я люблю тебя. Мой сын.

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483667>